

ДЖОРДЖ СОРОС: СПЕКУЛЯНТ-ФИЛОСОФ

• текст | Александр ХОХРЕВ

Его первым именем было Иона Шварц. Тогда он был еще совсем маленьким и проживал в Будапеште. Однако венгерский знал плохо. Зато чуть ли не с младенчества изъяснялся на эсперанто — его отец был видным ученым, писавшим книги на этом искусственном языке. Шел тогда 1930 год — время буйное, шаткое. В самый день рождения маленького Шварца турецкие войска вошли в будущий Иран — а тогда еще Персию, — чтобы истребить курдских повстанцев. Когда будущий миллиардер вырос, он сам спонсировал несколько «бархатных» революций, признаваясь, что «с рождения ненавидит тоталитаризм и насилие». А познакомившись с идеями Карла Поппера, решил, что просто обязан изменить мир — сделать его открытым...

- **Джордж Сорос:**
«Я точно знаю, что будет происходить с долларом, но условия, на которых я получил эту информацию, заключаются в том, что я не должен ее раскрывать. Я надеюсь, что наша аудитория сможет отличить шутку от какого-то серьезного заявления»

Второе имя

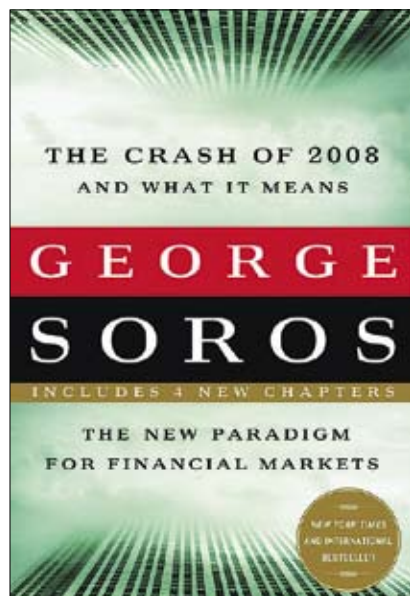
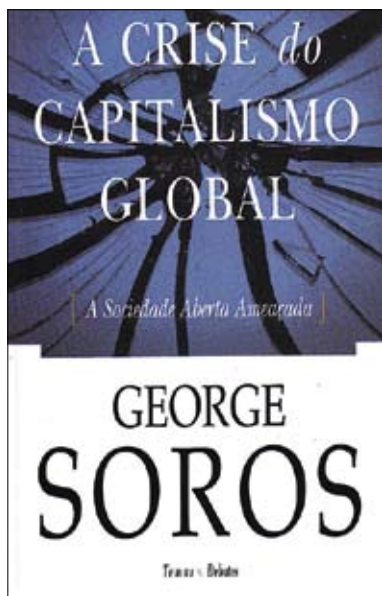
Тивадар — или Теодор — Шварц, отец Ионы, хотя и был в некотором роде книжным червем, прошел через суровые испытания. Он воевал в Первую мировую и попал в русский плен, бежал из Сибири и вернулся в Будапешт, где ощутил нарастающую волну антисемитизма. Тогда он сделал умный ход — изменил фамилию. Был Шварцем — стал Шорошем. Для него, ученого-лингвиста, эта фамилия имела особый смысл. Во-первых, палиндром (soros), что само по себе приятно. Во-вторых, по-венгерски фамилия означала «избранный наследник». А в-третьих, на эсперанто слово «soros» вообще «плыло по воздуху, парило». В общем, все были довольны, кроме еврейской общины, решившей, что Теодор весьма некстати заделался Тивадаром.

На самом деле — очень кстати. Еврейские погромы Второй мировой миновали семью Шорошей, и до установления в Венгрии коммунистического строя она жила совсем недурно: патер фамилиас был врачом, законником и профессором-лингвистом, зарабатывал немало. Однако, когда в Будапеште возникли красные флаги и танки «Т-34», Тивадар с женой и детьми поняли, что наступил резкий поворот судьбы и что Советы пришли надолго. Деньги стали стремительно иссякать.

Гиперинфляция в стране была ровно такой, что деньги обесценивались ежесуточно. Но тут на семейную сцену вышел молодой Дьёрдь, который проявил недюжинную финансовую хватку и наострился работать на черном рынке, спекулируя драгоценностями и валютой. Но милиция охотилась за валютчиками и расстреливала попавшихся на месте, поэтому молодой человек выправил всему семейству нужные бумаги, вколовив в это дело все «заработанные непосильным трудом» деньги, и в 1947 году Шороши обосновались в Лондоне.

Третья фамилия и «Открытый мир»

И тогда он в третий — и в последний — раз изменил имя и фамилию, англицировал их. В том же 1947-м Джордж Сорос поступил в Лондонскую экономическую школу, девизом которой была латинская фраза «Вызнавать

- **Джордж Сорос:** «Несомненно, распад СССР явился революционным событием, после этого последовал хаос, из которого начинает формироваться новый режим. В чем-то новый режим напоминает ранее существовавший, в чем-то отличается от него. Я думаю, было бы сложно характеризовать этот режим как открытое общество. Но, безусловно, этот режим уже не является столь жестким и закрытым, как его предшественник»

природу вещей». И молодой студент принялся за «вызнавание». Он учился и работал — помощником проводника на железной дороге, официантом в ресторане, — пока тьютор не выхлопотал ему стипендию в размере 40 фунтов в месяц. Не самые маленькие деньги, надо заметить. Поэтому Джордж все свои силы посвятил учебе.

Его научным руководителем был знаменитый философ Карл Поппер, который сумел донести до юного Сороса свои идеи, развивавшие мысли Анри Бергсона по поводу «открытого общества». Джордж загорелся. Он не понаслышке знал, что есть тоталитарный режим в действии, и поэтому хотел противостоять этому злу, как только станет возможно. Мысль о том, что мир когда-нибудь станет открытым, весьма и весьма импонирует молодому философу.

Несмотря на эмпирию, Джордж очень хорошо понимал: без денег никакие идеи, даже самые правильные, воплотить в жизнь невозможно. Поэтому он старался подыскать себе работу в банке: финансисту проще заниматься спасением мира, чем плотнику. После «плотной артиллерийской подготовки» он получил место в инвестиционной компании «Сингер и Фридландер»: работа и одновременно стажировка проходила в арбитражном отделе, который находился рядом с биржей.

Начало было положено.

США

В 26 лет Сорос прибыл в США, кое-что умея и кое на что надеясь. Новый Свет показался ему довольно заманчивым и менее чопорным, чем Старый, и Джордж решил вплотную взяться за Уолл-стрит. Он поступил в брокерскую контору своего приятеля Майера и занялся международным арбитражем, то есть покупкой-продажей ценных бумаг в самых разных странах. Система, по которой он действовал, была оригинальная и его собственного изобретения: Сорос продавал по отдельности комбинированные ценные бумаги, акции и облигации прежде, чем их официально отделяли друг от друга. Он быстро «поднимался», хотя Джон Кеннеди своим дополнительным сбором на иностранные инвестиции здорово подпортил ему настроение: контору пришлось закрыть. Но уже в 1969-м Джордж сделал свой главный шаг: стал совладельцем фонда «Двойной орел», впоследствии переросшим в «Квант» — чисто спекулятивную группу, игравшую на понижении курса различных мировых валют. За счет «Кванта» Сорос обогатился раз и навсегда.

Система, которой он мастерски владел, называется «медвежьей тактикой»: охотясь, медведь давит жертву лапами, приминает ее — так же, как и соперников в схватках за лакомый кусок. Используя маргинальную торговлю, то есть торговлю в кредит, трейдер ожидает понижения курса и тогда скупает все, что ему нужно, на корню. Будучи не обычным «медведем», а философски настроенным повелителем лесов Уолл-стрит, Сорос применял в сделках собственную теорию рефлексивности фондовых рынков, согласно которой решения о покупках и продажах ценных бумаг принимал на основе ожиданий цен в будущем. Ну а поскольку ожидание — категория психологическая, она может запросто стать объектом информационного воздействия. Атака на валюту какой-либо страны состоит из последовательных информационных ударов через СМИ и аналитические издания, сочетающихся с реальными действиями валютных спекулянтов, расшатывающих финансовый рынок. То есть спекулянт лично проводит «арт-подготовку», а когда клиент созревает, берет все оптом за мизерные суммы. Так Сорос поступил, скажем, во время «черной среды» 1992 года, когда на падении фунта сумел заработать миллиард — не фунтов, а долларов. Тогда радостный философ назвал «черную среду» белой. А в Англии его возненавидели.

Но его это мало затронуло, он продолжил свои инсинуации на Востоке и в Европе, где развернул мощную деятельность. Многие считали, что Сорос — это видимая часть финансового айсберга, который состоит из влиятельной группы миллионеров, таких как клан Ротшильдов, Рафи Эйта-

Джордж Сорос: «В Казахстане мы приступили к написанию доклада о распределении доходов от эксплуатации ресурсов Каспийского моря.

И идея здесь, в принципе, достаточно простая: Казахстан станет богатой страной, потому что в Казахстане много нефти и относительно небольшое население. Но для того чтобы это произошло, доходы от нефти должны использоваться на благо людей. И люди также должны знать, каковы доходы, как они используются. А парламент должен иметь возможность контролировать бюджет. Для этого необходимо обеспечить прозрачность. Первоначально реакция правительства на эту инициативу была весьма отрицательной. Но мне приятно сообщить, что на конференции, в которой я принимал участие, были высшие должностные лица государства и между нами начался настоящий диалог»

на, Марка Рича и других. Считается, что именно для них Сорос спекулирует миллиардами.

Так это или нет — точно неизвестно. А вот то, что Сорос, не гнушаясь никакими средствами, подкупает в нужных компаниях нужных ему людей, — правда. Информация — ключ к успеху любого предприятия, поэтому Джордж не скупится. Его траты впоследствии окупаются сторицей. В 2002-м году парижский суд приговорил финансиста к «небольшому» штрафу в 2,2 млн евро за покупку информации о банке «Сосьете Женераль», но он заплатил, даже глазом не моргнув — значит, прибыль составила раз в десять большую сумму.

А вот с нашей страной Соросу не повезло. Покупка на пару с миллионером Потаниным 25%-ного пакета акций «Связьинвеста» на \$1,8 млрд привела к тому, что он потерял половину вложенных денег и заявил, что это «худшее вложение денег за всю жизнь».

Идеи, которые двигают миром

Портрет Сороса получился вполне агрессивным и каким-то мрачным: спекулянт, представляющий интересы мирового еврейства — не Бог весть какой философ, объявленный в заголовке. Однако даже в нашей стране Сороса знают, в первую очередь, по его филантропическим делам — по его фонду «Открытое общество», который спонсирует совершенно конкретные дела и дает деньги ученым, артистам, художникам, технарям, с тем чтобы они имели возможность двигать человечество вперед. Не больше и не меньше. Приблизительно \$300–500 млн в год уходит у Сороса на благотворительность.

Некоторые говорят, что таким незамысловатым образом Джордж покупает себе местечко подальше от ада, но многие с подобной критикой не согласны. Ведь деньги Сороса здорово помогли нашей, да и многим другим странам, в становлении после падения тоталитарных режимов.

А почему бывший Дьёрдь Шорош занимается этим, он ответил так: «... У меня немного больше денег, чем мне требуется для личного использования. И еще — касательно моих идей: дело в том, что я разработал определенную философию, и можно ее назвать теорией критического мышления, теорией открытого общества. И это действительно то, что я считаю важным. Вот поэтому я и направляю деньги на конкретные практические шаги и мероприятия, в основе которых лежит эта философия».

Так что философия, в конце концов, определила сознание этого богатого человека, которого журнал Forbes поместил на 29-е место в списках самых богатых людей мира на 2009 год с его 11-ью спекулятивными миллиардами.